

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра иностранных языков

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

На тему Особенности перевода экзотизмов с русского языка на
английский в произведениях писателей 19-20 века

Исполнитель _____ Разгоняева Варвара Юрьевна _____

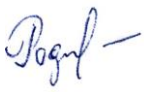
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ кандидат филологических наук, доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ _____

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«12» декабря 2022г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические предпосылки исследования.....	8
1.1. Определение термина «заимствование» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов.....	8
1.2. Культурные реалии как объект лингвистического исследования...12	
1.3. Экзотизмы и их функции в тексте.....	18
1.4. Стратегии перевода экзотизмов и требования к адекватности перевода художественных произведений.....	20
Выводы по Главе 1.....	32
ГЛАВА 2. Особенности передачи экзотизмов в переводах художественных произведений с русского языка на английский.....	35
2.1. Вводные замечания.....	35
2.2. Особенности передачи экзотизмов в художественных произведениях Н.В.Гоголя.....	36
2.2.1.Краткая характеристика произведений Н.В.Гоголя.....	36
2.2.2. Сопоставительный анализ переводов экзотизмов с русского на английский в произведениях Н.В. Гоголя.....	39
2.3. Особенности передачи экзотизмов в художественных произведениях Л.Н.Толстого и Ч.Т. Айтматова.....	45
2.3.1. Краткая характеристика произведений Л.Н.Толстого.....	45
2.3.2. Краткая характеристика произведений Ч.Т. Айтматова.....	48

2.3.3. Сопоставительный анализ переводов экзотизмов с русского на английский в произведениях Л.Н.Толстого и Ч.Т.Айтматова.....	49
Выводы по Главе 2.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Язык занимает первое место среди национально-специфических компонентов культуры, так как на протяжении всей своей истории впитывает в себя особенности характеров и обычаев народа. Именно язык может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Нередки случаи, когда в процессе межкультурной коммуникации возникают взаимные недопонимания. Они обусловлены, прежде всего, национально-специфическими особенностями различных компонентов культур коммуникантов. Так, являясь важнейшим инструментом формирования национального сознания, язык накапливает в себе языковые средства и элементы языковой картины мира, передающие неповторимость и самобытность национального и культурного саморазвития лингвокультурного сообщества.

Смысловые барьеры, основанные на национальной специфике языковой картины мира, препятствуют адекватному пониманию не только в процессе общения, но также и при чтении инокультурной художественной литературы. Именно поэтому перед переводчиком стоит сложнейшая задача – перевести ментальность одной культуры в термины и образы другой. Освоению мира, увеличению памяти человечества и стиранию границ способствует адекватный перевод художественных произведений, поэтому при переводе художественных произведений большое значение имеет сохранение содержания, структуры, формы и эстетического воздействия исходного текста. При переводе сравниваются не только языки, но и культуры.

Актуальность данного исследования заключается в том, что при переводе культурных реалий и экзотизмов, в частности, необходимо учитывать тот факт, что каждый язык находится в динамике и непрерывно изменяется, некоторые экзотизмы становятся известными представителям других культур во всем мире, это, прежде всего, обусловлено появлением

интернета и увеличением мобильности населения. В связи с этим возникает необходимость актуализировать перевод художественных произведений.

Объектом исследования являются экзотизмы как лингвистический феномен.

Предметом исследования являются приемы перевода экзотизмов с русского языка на английский на материале художественных произведений.

Цель исследования заключается в анализе экзотизмов в произведениях писателей 19-20 веков и приемов их перевода, разработке рекомендаций по переводу художественных произведений.

В соответствии с поставленной целью, в работе необходимо решить следующие **задачи**:

1. Дать общую характеристику понятия «заимствование»;
2. Рассмотреть культурные реалии как лингвистическое явление;
3. Изучить понятие «экзотизм» и его функции в тексте;
4. Выявить приемы перевода экзотизмов и требования к адекватности перевода художественных произведений;
5. Дать краткую характеристику исследуемому материалу;
6. Произвести сравнительный анализ перевода экзотизмов, встречающихся в художественных произведениях.

В процессе работы были использованы следующие **методы исследования**: классификация, систематизация, описательно-аналитический метод, предпереводческий и переводческий анализ, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки материала, сравнительный анализ.

Материалом для исследования послужили оригиналы произведений Л.Н. Толстого, Ч.Т. Айтматова и Н.В. Гоголя на русском языке и их переводы

на английский язык:

- Произведения Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», «Тарас Бульба» и «Страшная месть» и их переводы на английский язык «The night before Christmas», «Taras Bulba» и «The terrible vengeance», которые сделали Ричард Пивиар (Richard Pevear) и Лариса Волохонская, переводчики произведения «Taras Bulba» не указаны.

- Произведения Л.Н. Толстого «Казачьи» и его перевод «Cossacks», который был сделан Louise and Aylmer Maude, «Кавказский пленник», и перевод «The Captive in the Caucasus», который сделал Andy Carloff, «Хаджи Мурат» и его перевод из серии «Русская классика на английском языке» «Hadji Murad», переводчики неизвестны.

- Произведения Ч.Т. Айтматова «Джамиля» и перевод «Jamila», который был сделан Фаиной Глаголевой, и «Прощай, Гульсары!», перевод на английский язык «Farewell, Gul'sary!» был сделан переводчиками российского издательства «Progress publishers», к сожалению, их фамилии не указаны. «Материнское поле» и перевод «Mother Earth»- переводчики не указаны. «Белый пароход» -«White ship» перевод сделала Mirra Ginsburg.

Теоретической базой исследования послужили исследования О.С. Ахмановой, Л.С. Бархударова, В.С. Виноградова, С.И. Влахова, С.П. Флорина, В.Н. Комиссарова, А.Е. Супруна, Г.Д. Томахина, А.В. Федорова, А. Д. Швейцера и других.

Научная новизна работы состоит в исследовании особенностей передачи экзотизмов при выполнении художественного перевода с русского языка на английский, попытке выявления закономерностей применения переводческих приемов.

Практическая значимость заключается в возможности использования основных положений данного исследования в практике вузовского

преподавания при чтении курсов и спецкурсов «Лингвострановедение», «Переводоведение», «Этнолингвистика», как на семинарских и практических занятиях, так и в курсах лекций.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения списка использованной литературы и приложения. Во введении обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет исследования, цель, задачи и методы. В первой главе рассматриваются основные понятия теории перевода и лингвокультурологии. Во второй главе производится анализ переводческих приемов передачи экзотизмов с русского языка на английский. В заключение работы обобщены результаты проведенного теоретического и практического исследования, сформулированы основные выводы.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования докладывались на научно-практической конференции (с международным участием) «Мультикультурный мир» 22 апреля 2022г. и студенческой научной конференции, посвященной актуальным вопросам филологии, 26 ноября 2022г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Определение термина «заимствование» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов

Иноязычие традиционно характеризуется как проникновение элементов одного языка в систему другого языка [Крысин 1968: 9].

С точки зрения номинации и мотивированности заимствования являются особым пластом лексики. Они появляются в результате межкультурных контактов и в случае возникновения лакун выполняют функцию экономии языковых усилий. Однако есть вероятность потери прежних ассоциативных связей, ранее существовавших в языке и источника мотивированности, присущего этим словам, что вызывает определенные трудности при восприятии смысла сказанного [Лотте 1982: 11].

Заимствование лексики происходит вследствие сближения народов и соприкосновения их политических, экономических, научных и культурных аспектов. Во многих случаях заимствованные слова играют роль обозначения новых вещей и выражают неизвестные ранее понятия. Также они могут служить вторичными наименованиями уже известных предметов или явлений. Такая ситуация складывается в случае, если заимствованное слово используют для иной характеристики предмета, или оно является общепринятым национальным термином, или же при насильственном внедрении иностранных слов в язык. Большая часть заимствованных слов в языке взята из французского языка [Иванова 2000: 46].

Отметим, что основной словарный фонд является базой для формирования новых слов, определяя пути их развития и закономерности усвоения заимствований. Он упорядочивает поступление заимствованных слов и устанавливает их смысловое содержание, поскольку обычно заимствуются те слова, которые выражают новые понятия, не имеющие своего выражения в языке. Если такие понятия являются жизненно

необходимыми для определенного лингвокультурного сообщества, то их ассимиляция в языке протекает очень быстро. В случае, когда заимствованные слова передают понятия уже имеющиеся в исконной лексике, то они становятся синонимами со словами основного фонда, а иногда остаются в положении стилистических малоупотребительных синонимов [Манина 2010: 1].

Присоединившись к лексике данного языка, заимствованные слова подчиняются правилам развития основного словарного фонда, преобразуются грамматически согласно внутренним законам развития принимающего языка. По мнению академика В.В. Виноградова, внутренние законы развития любого языка – это законы его грамматического строя, а также основного словарного фонда. Структура фонда взаимодействует со словарным составом языка. К действиям внутренних законов развития языка также относятся: закономерности усвоения заимствованных слов, вовлечение их в систему языка и их преобразование [Виноградов 1967: 65].

В последнее время все чаще в лингвистических работах можно заметить, что термин «заимствование» противопоставляют термину «иноязычное вкрапление». Исследователями предложено множество критериев для установления лингвистического статуса языковой иноязычной единицы, которые позволяют отнести ее к определенному лексическому классу.

Лингвистический энциклопедический словарь трактует заимствование как «элемент чужого языка (будь то слово, морфема, или синтаксическая конструкция и т.д.), который перенесен из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также процесса перехода элементов из одного языка в другой». Термин заимствования разграничивается от иностранного слова тем, что «заимствования обладают способностью приспособливаться к системе заимствующего языка, и усваиваются им настолько, что иноязычное происхождение не ощущается и обнаружить его можно лишь с помощью

этимологического анализа. Иностранные же слова оставляют следы своего иноязычного происхождения в видеграмматических, орфографических, звуковых и семантических особенностей, которые не принадлежат исконным словам. Вначале в текстах заимствующего языка заимствованные слова употребляются как иноязычные вкрапления, сохраняя при этом свой иноязычный облик. Если же они входят в регулярное употребление, то приобретают статус варваризмов [ЛЭС 2002: 158].

Итак, делаем вывод, что любая иноязычная единица, попав в систему другого языка, становится заимствованием. И только спустя долгое время можно определить его лингвистический статус. Возникает следующий вопрос: сколько времени может занять этот процесс, и по каким параметрам происходит его ассимиляция. Некоторые лексикографы упоминают временной отрезок величиной в сто лет, как достаточный период для ассимиляции заимствования, но большинство сходятся во мнении, что одного лишь временного критерия недостаточно [Арнольд 1973: 26].

Критерий частотности употребления иноязычного слова признают наиболее весомым. Наиболее достаточным показателем узуальности иноязычного слова выступает обстоятельство его кодификации в национальных и иностранных словарях. Вследствие этого, отдельно выделяют класс узуальных иноязычных вкраплений, который занимает промежуточное положение между заимствованиями и окказиональными иноязычными вкраплениями [Амосова 1963: 37]. Необходимость такого разделения обусловлена недостаточной степенью ассимиляции, что не позволяет причислить их к заимствованиям, а весьма высокая частотность употребления, а также отсутствие каких-либо трудностей при восприятии носителем языка – к иноязычным вкраплениям. Именно такой лексический пласт, по мнению Л.П. Крысина, и представляет собой так называемый «международный фразеологический фонд» [Крысин 1968: 37].

То, что касается термина «иноязычное вкрапление», то данный термин был введен А.А. Леонтьевым и получил дальнейшую разработку в работе С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», в которой авторы определяют данное явление как «слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда – оттенка комичности или иронии» [Влахов, Флорин 1980: 15].

Отметим, что данным термином характеризуют не ассимилированную лексику, которая не относится к системе использующего их языка. Иноязычные вкрапления не закреплены ни в толковых словарях, ни в словарях иноязычных слов. Автор иноязычного вкрапления сознательно внедряет его, например, в художественное произведение, используя в качестве важного стилистического приема. Без сомнений можно сказать, что инкорпорированное иноязычие – достаточно нетрадиционный прием в тексте, который всегда наделен особым ролевым комплексом. Его смысловая нагрузка является весьма значимой, что создает специфическую, так называемую «инострannую» атмосферу, без чего невозможно понимание того, что хотел передать автор этими словами [Манина 2010: 3].

По мнению С.Г. Николаева, узуальное иноязычное вкрапление допускает явление этимологизации, где то или иное слово может быть оформлено в графической системе другого языка или транслитерировано. Степень узуальности/окказиональности единицы может варьироваться в зависимости от временного среза, личности говорящего, слушающего или от ситуации ее употребления. Узуальность и окказиональность иноязычных слов поддаются модификации до полного превращения под воздействием обстоятельств лингвистической и экстралингвистической природы [Николаев 2004: 28].

Кроме критерия узуальности / окказиональности иноязычного слова, важным признаком при разделении понятий иноязычные вкрапления и заимствования можно считать степень его ассимиляции. Э. Хауген выделял ассимилированные заимствования, образованные в результате интеграции и интерференции, а также не ассимилированные заимствования, образованные в результате кодового переключения [Naugen 1956: 30]. Основным параметром Э. Хауген считал фонологическую ассимиляцию. Его последователь Ш. Поплак помимо фонологической ассимиляции, выделяет еще морфологическую и синтаксическую. Так, лексическую единицу можно считать заимствованием, если присутствуют все три типа ассимиляции. При ассимиляции одного и двух параметров заимствование является окказиональным [Poplack 2009: 557].

Наличие иноязычных единиц в художественном тексте следует рассматривать как слияние двух коммуникативных систем в едином тексте, где одна является основной, а другая вспомогательной. Обе эти системы сталкиваются и противопоставляются друг другу, из-за чего и возникают дополнительные ассоциации и происходит перераспределение эстетических акцентов. Однако даже при таком сближении знаки этих систем не смешиваются.

1.2. Культурные реалии как объект лингвистического исследования

Реалия – это предмет, материально существующий в нашем мире или уже когда-либо существовавший. Согласно лингвострановедческим словарным определениям, реалии – это лексические единицы с национально-культурной семантикой, которая присуща определенному народу, называющая предметы материальной и духовной культуры, географические названия, а также имена собственные; факты истории, государственные

институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ [Томахин 2001: 236].

Многие исследователи по-разному классифицировали реалии и придавали этому термину различные значения. Ниже мы проанализируем, что писали, и какие определения были представлены в тех или иных работах о реалиях.

А.А. Реформатский определяет реалии как варваризмы («иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев») [Реформатский 2008: 138], в свою очередь А.Е. Супрун называет реалии «экзотической» лексикой [Супрун 1958: 51]. В.П. Берков называл их алиенизмами (словами из не очень известных языков, которые подчеркивают стилистическую функцию экзотизмов) [Берков 2001: 127]. В.Ю. Розенцвейг считал их лакунами (пробелами) [Розенцвейг 1972: 5], а Г.В. Чернов и А.В. Федоров – утверждали, что это пласт БЭЛ [Федоров 2002: 363].

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что даже в наше время термин «культурные реалии» сохраняет некую многозначность и выражает не только само слово, но и его референт.

Вопреки этому, в ряде статей, написанных авторами нашего времени (В.А. Вернигорова, Н.Д. Дмитриева, А.А. Смирнова, Н.Ю. Ивойлова), отдают предпочтение определению реалии С.И. Влахова и С.П. Флорина, которое они дали в своей работе «Непереводимое в переводе»: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1986: 47].

Также, существует множество мнений относительно того, какая категория языковых средств лучше всего подходит для отражения культурной реалии. Большая часть исследователей, в числе которых С.И. Влахов и С.П. Флорин считают реалии словами и номинативными словосочетаниями (семантически равные слову сочетания слов) [Там же]. Тем не менее, понятия, которые принадлежат к группе реалий, имеют возможность существовать в качестве отдельных предложений, слов, словосочетаний, сокращений – такого мнения придерживается М.Л. Вайсбурд [Вайсбурд 1972: 67].

Рассмотрев целый ряд определений, которые были упомянуты выше, можно сделать вывод, что реалии – это слова и словосочетания, присущие одному народу, которые отражают жизнь, быт и традиции, но чуждые для других народов, так как отсутствуют в их языке и культуре [Влахов, Флорин 1986: 47].

В наше время изучение реалий представляет огромный интерес, а их классификация довольно актуальная тема в кругу исследователей. В этой работе мы проявляем интерес к классификации реалий в связи с тем, что именно она позволяет рассматривать реалии под самыми разными углами.

Классификация реалий является чуть ли не самым сложным вопросом при их изучении. Тем не менее она требуется в первую очередь для того, чтобы как можно точнее определить это явление.

В пределах каждой отдельной культуры национально-специфические культурные реалии занимают значительную область, благодаря чему можно выделить всевозможные их группы и подгруппы по признаку принадлежности к какой-либо области социального быта, общественной деятельности, духовной жизни, а также к миру природы и т.д. [Федоров 2002: 170].

Ряд ученых упоминают о типах реалий и их разделении, однако в настоящее время нет какой-то их общей классификации, она отличается у одних исследователей и других, в зависимости от того на каких принципах они основываются.

С.И. Влахов и С.П. Флорин отобразили свою классификацию реалий. Она была построена по их коннотативным значениям, то есть в зависимости от временного (исторического) и местного (национального, регионального) колорита.

Ниже представлена их классификация:

«Предметное деление:

А) географические реалии: названия объектов физической географии; названия географических объектов: улицы, города, название поместий и т.д.; названия эндемиков;

Б) этнографические реалии: 1. быт: еда, предметы одежды, внутреннее убранство дома, предметы посуды, транспорт и т.д.; 2. труд: люди и орудия труда; 3. искусство и культура: песни, музыкальные инструменты, названия танцев, театр, исполнители, обычаи и традиции, названия праздников, игр, мифология, календарь; 4. этнические объекты: клички, названия наций, народов, племен; 5. меры и деньги;

В) общественно политические реалии: 1. административно-территориальное устройство: населенные пункты, административно-территориальные единицы; 2. органы и носители власти; 3. общественно-политическая жизнь: политические организации и деятели, социальные и общественные движения, учреждения, учебные и культурные заведения, сословия и касты, степени и звания; 4. военные реалии: названия военных подразделений, оружие, предметы форменной одежды.

Местное деление:

А) в плоскости одного языка: свои реалии; чужие реалии;

Б) в плоскости пары языков: внутренние реалии; внешние реалии;

Временное деление:

А) современные реалии;

Б) исторические реалии;

Переводческое деление» [Влахов, Флорин 1980: 51].

Авторы также подчеркивают «как любая классификация единиц, не поддающихся слишком четкой «регламентации», и наше деление реалий на основе нескольких показателей в значительной мере условно и схематично...» [Там же: 48]. Тут важно отметить, что исследователи не включили в эту классификацию ономастические реалии, хотя они имеют достаточную значимость при изучении культурных реалий.

Область языкознания, предназначенная для изучения личных имен – называется «ономастика», так, определила термин О.С. Ахманова в своей работе «Словарь лингвистических терминов» [Ахманова 1966: 278].

Следовательно, ономастические реалии – это реалии, обозначающие имена собственные. К ономастическим реалиям также относятся антропонимы и топонимы [Виноградов 2004: 109].

Достаточно широко и подробно классификацию реалий представил Г.Д. Томахин. Также следует отметить, что данная классификация была создана на основе реалий американской культуры. В его видении она представлена так:

«1. Бытовые реалии (жилье, одежда, пища и напитки, бытовые заведения, реалии транспорта и т.д.)

2. Географические (топонимы «...» географические реалии, относящиеся к административно-территориальному делению: единицы административного деления, населенные пункты, части и районы населенного пункта);

3. Флора (название особенностей растительного покрова, название деревьев, название кустарников, название дикорастущих трав);

4. Фауна (название животных, название птиц, название змей, культурные растения, природные ресурсы и особенности освоения, земельные угодья, минеральные ресурсы);

5. Общественно-политические реалии (государственные символы и символы штатов; реалии, связанные с конституцией штатов; реалии законодательной власти);

6. Реалии системы образования, религии и культуры (система образования «...» название наиболее известных литературных произведений, афоризмы и крылатые слова, наиболее известные персонажи литературных произведений и фольклора; театрально-кино; средства массовой информации, изобразительное искусство, музыкальная культура)» [Томахин 1988: 46].

Помимо этого, Г.Д. Томахин соединил эти реалии в три крупные группы: «ономастические реалии (топонимы, антропонимы); реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (географические термины); реалии афористического уровня (крылатые слова, цитаты)» [Там же: 11].

В дальнейшем в нашей работе мы будем использовать предметный принцип, который лежит в основе классификации реалий С.И. Влахова и С.П. Флорина, так как именно она больше других затрагивает насущные сферы жизни людей. А это служит поддержкой при изучении национально-культурной специфики представителей того или иного этноса.

1.3. Экзотизмы и их функции в тексте

Многие исследователи пытались дать определение понятию «экзотизм», и в целом все определения схожи между собой, незначительно отличаясь друг от друга – экзотизм определяется как элемент одной культуры, чуждый другой культуре. Экзотизмы также обозначают слова, обозначающие предметы и явления другой культуры, но без привязки к какому-либо историческому периоду.

О.С. Ахманова объясняла это понятие как слова или выражения, которые были заимствованы из малоизвестных языков, чаще всего это языки неиндоевропейские, и употребляют эти слова с той целью, чтобы придать речи особый колорит [5, с. 214]. С объяснением этого понятия не А.В. Калинин не был согласен А. Он понимал это понятие так, что экзотизмы являются лексически не освоенными заимствованиями [11, с. 71–76]. О.Н. Емельянова пишет, что экзотизмы - это иноязычные названия вещей и понятий, которые свойственны природе, жизни и культуре тех стран и народов, у которых эти названия появились [9, с. 760]. – экзотизм это такое слово, которое если для одной культуры оно является понятным, то для другой чуждым. Экзотизмы также обозначают слова, обозначающие предметы и явления другой культуры, но без привязки к какому-либо историческому периоду.

По мнению С.В. Маниной экзотизмы выполняют следующие функции в тексте:

1) Функция документализации. Выполняет эту функцию топоним, слово или выражение, обозначающее точку на карте за пределами данного государственно-языкового пространства, не только иноязычное, но иностранное, инонациональное географическое название;

2) Функция создания местного колорита. Национальная еда и напитки, переданные в исконной графике, включаются автором произведения в группу

средств, служащих созданию местного колорита (*couleur locale*), вкусовые впечатления повествователя передаются читателю;

3) Экзотизмы вводятся автором с целью подчеркнуть экзотически-нестандартный характер изображаемых сцен, явлений, действий, лиц. Иноязычный компонент наделяется добавочной загадочностью, основанной на экзотическом звучании имени. Иноязычие может также пониматься как желание автора уйти от реальности, уйти в культуру, которая является чужой;

4) Функция эвфонизации. Эвфония (в переводе с греч.- «благозвучие») - свойство, гармонизирующее речь, акустическое благозвучие, служит мощным индикатором того, что говорящий, и слушающий (и писатель, и читатель) в определенный момент взаимного общения «покидают» пределы речи обыденной, и обращаются в выражении/восприятии к речи художественной, то есть эстетически значимой;

5) Функция эвфемизации. Эвфемизм определяется лингвистами как прием, цель которого смягчить грубое выражение, состоящее в замене его иной, более приемлемой формулировкой. Иноязычные выражения успешно выполняют эвфемизирующую роль, являясь этическим субститутом «вульгарной» единицы;

6) Функция установления связи творчества автора с мировой литературной традицией и мировой культурой. Эта функция отражает стремление автора к провозглашению принципа преемственности литературно-эстетических течений и школ. Осуществление данной функции видится в фактах цитирования иноязычных предшественников «в оригинале»;

7) Функция демонстрации авторской критической позиции. Экзотизм, выступающий как намеренный стилистико-смысловой контраст с

принимающим текстом, передает критическое отношение к предмету описания в литературном произведении;

8) Функция комического эффекта. Иноязычие часто соединено с комизмом конкретной ситуации, но оно передает и более сложные отношения, например, авторскую иронию, сарказм, язвительность, досаду, недоверие, несогласие, то есть в целом мы можем ощутить позицию автора, направленную на критику произведения к предмету художественной речи;

9) Функция фасцинации. Под фасцинацией понимается завораживание, привлечение внимания, притягивание читателей, их вовлечение в мир текста [Манина 2010: 2].

Приведенные выше функции, таким образом, создают особый стилистический эффект.

1.4. Стратегии перевода экзотизмов и требования к адекватности перевода художественных произведений

Одним из наиболее трудных вопросов в теории перевода художественных произведений считается проблема перевода экзотизмов, так как она связана «с целым рядом разнородных аспектов, таких, как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, учет фоновых знаний (знакомство с соответствующей средой, культурой, эпохой) читателя перевода по сравнению с привычными восприятиями и психологией читателя подлинника, и, наконец, немало литературоведческих и лингвистических моментов» [Влахов, Флорин 1980: 27].

В переводе очень важно передать не только предметное значение экзотизмов, но и национальную и историческую окраску, а также местный колорит. В языке перевода часто не существует нужного эквивалента какого-либо слова-экзотизма, поэтому переводчик, как представитель другой

культуры, испытывает трудности при переводе [Грабовский 2004: 482]. Для того, чтобы правильно передать экзотизм используются различные стратегии перевода, так как экзотизмы не имеют эквивалентов в языке перевода.

Известные переводчики С.И. Влахов и С.П. Флорин определили, что «перевод экзотизмов – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины» [Влахов, Флорин 1980: 5].

Существует несколько классификаций способов и приемов передачи экзотизмов, которые предложили разные авторы. У каждого автора существует свой собственный подход к этому вопросу. Объединяет их то, что все они считают важным соблюдение меры при переводе экзотизмов, чтобы не перегружать ими текст.

В «теории перевода» лингвисты придерживаются различных точек зрения по поводу того, к какому приему прибегать при переводе для того, чтобы максимально передать на языке перевода информацию, содержащуюся в исходном языке.

Сам экзотизм в целом не подлежит переводу, переводу подлежит его название. А.В. Федоров выделял следующие приемы:

1. «транслитерация и транскрибирование;
2. создание нового слова или сложного слова / словосочетания;
3. уподобляющий перевод;
4. гипонимический / обобщенно-приблизительный перевод» [Федоров 2002: 368].

Следующие пять приемов для передачи экзотизмов на английский язык были представлены В.С. Виноградовым и В.Н. Комиссаровым:

1. «транслитерация;
2. гипо-гиперонимичный перевод;
3. уподобление;
4. перифрастический / описательный перевод;
5. калькирование» [Виноградов 2001: 73; Комиссаров 1990: 88].

Один из лингвистов современности Г.Д. Томахин предложил схожую с представленной выше классификацию:

1. «транслитерация и транскрипция;
2. калькирование;
3. описание или разъяснительный перевод;
4. приближенный (приблизительный) перевод;
5. трансформационный (контекстуальный) перевод» [Томахин 1988: 189].

Отметим, что В.С. Виноградов в своей работе «Введение в переводоведение» никак некомментирует использование данных приемов перевода, тогда как Г.Д. Томахин отмечает, что «лучше избегать калек, потому что текст будет «перегружен экзотизмами», а недостатком приближенного перевода является снижение национальной специфики переведенного понятия и возможная межкультурная интерференция» [Там же: 191].

Также, С.И. Влахов и С.П. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» предлагают следующую классификацию приемов передачи экзотизмов в художественном тексте:

- I. «Транскрипция и транслитерация

II. Перевод (замена или субституция)

1. Неологизм

а) калька

б) полукалька

в) освоение

г) семантический неологизм

2. Приблизительный перевод

а) родовидовая замена (генерализация)

б) функциональный аналог

в) описание, объяснение, толкование

III. Контекстуальный перевод» [Влахов, Флорин 1980: 93].

Рассмотрим каждый из способов более подробно.

Транскрипция представляет «механическое перенесение экзотизма из исходного языка в переводимый язык графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» [Там же: 87].

Транслитерация в отличие от транскрипции, являет собой воспроизведение звучания иностранного слова. Д.Э. Розенталь определяет следующим образом «транслитерация – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита» [Розенталь 1985: 324].

Перевод используется в тех случаях, когда способы транслитерации или транскрипции не могут быть применены или нежелательны. Среди наиболее используемых приемов перевода, С.И. Влахов в соавторстве с С.П. Флориным выделяют: введение неологизма (калька, полукалька, освоение,

семантический неологизм), примерный (уподобляющий) перевод (гипо-гиперонимический перевод, функциональный аналог), контекстуальный перевод.

Введение неологизма используется, когда необходимо передать содержание и колорит экзотизма путем создания нового слова. Новыми словами в таком случае могут выступать кальки и полукальки [Влахов, Форин 1980: 79].

Калька – это заимствование слов и выражений буквальным переводом соответствующей языковой единицы с последующим составлением переведенных частей без каких-либо изменений [Там же: 47]. Под полукалькой понимаются «слова, представляющие из себя частичные заимствования, неологизмы или устойчивые сочетания, составленные частично из своего собственного материала, а частично из материала иноязычного слова» [Там же: 47]. Таким образом, при помощи кальки (полукальки) можно передать экзотизм с максимальным сохранением значения, но следует иметь в виду, что этот способ влечет за собой потерю национального колорита экзотизма.

К следующему типу неологизма относится освоение экзотизма. Освоение экзотизма – это возможность придать экзотизму на основании иноязычного материала вида слова из родного языка [Там же: 48].

Семантический неологизм – очередной вид неологизма, под которым понимается «новое слово или словосочетание, «вымышленное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание (состав) экзотизма. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с исходным словом» [Там же: 48].

Приблизительный (уподобляющий) перевод заключается в передаче предметного содержания экзотизма. В данном варианте перевода возможно

несколько случаев: родовидовая замена (генерализация), функциональный аналог, описание (объяснение, толкование).

Функция родовидовой замены состоит в том, что она способствует приблизительной передаче содержания экзотизма единицей с более широким (очень редко – более узким) значением с подстановкой родового понятия вместо видового – прием генерализации [Там же: 49].

Следующий способ, который также относится к приблизительному переводу – функциональный аналог. С помощью данного способа необходимо найти слово или словосочетание языка перевода, используемое для обозначения понятия, сходного, несовпадающего с понятием языка оригинала. Данный способ перевода обычно краток и не затрудняет понимания – ведь это знакомое слово, обозначающее привычное нам явление [Там же: 49].

И, наконец, последним в группе описываемых приемов является описательный способ передачи экзотизмов. При переводе экзотизма «прием приблизительного перевода обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять» [Там же: 49].

Контекстуальный прием обычно противопоставляется уподобляющему приему. Контекстуальный перевод – передача содержания при помощи трансформированного соответствующим образом контекста [Там же: 49].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, проблема способов перевода экзотизмов представляется одной из сложнейших в переводе художественных произведений, поскольку при данном виде перевода главная цель – перенести своеобразие авторского стиля средствами переводимого языка, с сохранением при этом национальной специфики произведения.

Ученые по-разному подходят к проблеме перевода экзотизмов и предлагают различные способы. Однако, среди общепринятых способов

можно выделить: транскрипцию (транслитерация), перевод, который, в свою очередь, осуществляется следующими приемами: введение неологизма (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм), примерный (уподобляющий) перевод (гипо-гиперонимический перевод, функциональный аналог), также контекстуальный перевод.

В связи с тем, что художественный текст исключает использование дословности, его отличительной чертой является небуквальность. Очень часто встречая труднопереводимые единицы в составе художественного текста, нужно искать эквиваленты в языке, на который этот текст переводится. Для этого необходимо иметь знания об устойчивых конструкциях и фразеологизмах, а также выражениях конкретного языка. К ключевым качествам опытности переводчика можно отнести: языковую грамотность, образность мышления, а также хорошее знание традиций, культуры и религии страны языка, использующегося при переводе.

При переводе экзотизмов можно столкнуться с двумя главными трудностями: во-первых, в языке перевода может не оказаться эквивалента в связи с недостатком в культуре носителей этого языка предмета, определяемого этой реалией. Во-вторых, необходимо перенести историческую и национальную окраску экзотизма, вместе с его предметным значением [Влахов, Флорин 2006: 408].

Есть определенная стратегия, которую обязан соблюдать переводчик, когда встречает в тексте экзотизм: сначала переводчик определяет место, которое экзотизм имеет в контексте оригинала, то, как сильно он влияет на понимание данного текста, и какие инструменты применяет автор, для того, чтобы передать читателю его коннотативное и семантическое содержание. Определив это, переводчик находит подходящий способ для его перевода. Экзотизм – это незнакомое для носителя данного языка понятие, характеризующее чужую культуру и действительность, которое описывается в тексте. Известные экзотизмы, наоборот, не требуют никаких пояснений, так

как они не вызовут трудностей в понимании у носителя этой культуры. Туда же можно отнести и интернациональные реалии, ведь они очень распространены и легко узнаваемы. При этом носители разных языков уже имеют понимание, как соотносить такие лексические единицы.

Самыми распространенными в переводе приемами осмысления экзотизма являются следующие:

1. Графическое выделение экзотизма на фоне всего текста (кавычки, курсив, жирный шрифт), но этот прием помогает лишь привлечь к нему внимание, но не передать его смысл читателю;

2. Развитие содержания экзотизма (то есть добавление уточняющих слов, которые будут показывать предметную отнесенность экзотизма к той или иной группе);

3. Употребление наряду с экзотизмами его нейтрального синонима или родового понятия в качестве приложения;

4. Объяснение в самом тексте, взятое в скобки, выделенное запятыми или тире (к сожалению, оно может быть довольно-таки объемным на фоне остального текста);

5. Пояснение в сноске внизу страницы (наиболее приемлемый способ одновременно разъяснить слово-экзотизм и сохранить целостность повествования, не нарушая его структуру описательными разъяснениями);

6. Толкование экзотизма в комментариях или списках в конце книги [Там же: 69].

Все же большая часть из показанных выше приемов объяснения экзотизма больше подходит для публицистического, а не для художественного произведения. Это связано с тем, что переводчики не хотят переполнять художественный текст разнообразными пояснениями и

сносками, в особенности в тех случаях, когда экзотизмы не часто встречаются в тексте, и в целом не сильно влияют на его смысл.

Ключевой трудностью во время перевода экзотизмов нередко становится отсутствие предметов и понятий в культуре языка перевода. В таких случаях переводчику необходимо использовать подходящие переводческие трансформации для того, чтобы в полной мере передать истинный смысл экзотизмов в тексте перевода. Л. С. Бархударов определял их, как «разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1975: 190].

Согласно суждению В.Н. Комиссарова, основными способами передачи экзотизмов с одного языка на другой считаются:

1. Заимствования, которые были получены при использовании транскрипции или транслитерации. Подобные экзотизмы сохраняют оригинальную форму или произношение;

2. Кальки, когда морфемы слова или части словосочетания были переведены дословно;

3. Аналоги – слова, которые лучше всего передают значение исходного экзотизма, но в то же время они лишены национальной окрашенности. Часто могут использоваться лишь в данном контексте;

4. Лексические замены, которые формируются в процессе переводческих трансформаций;

5. Описание, наиболее подробно раскрывающее смысл экзотизма. Используется при отсутствии возможности использовать другие способы [Комиссаров 1990: 148].

Применяемые в языке перевода аналоги экзотизмов чаще всего остаются в нем, и трансформируются в стандартные, неоднократно используемые в языке перевода. Если это экзотизмы-словосочетания, то появляются новые фразеологические обороты. При изучении безэквивалентных единиц как грамматических структур, отмечают три способа перевода:

1. Нулевой перевод, когда грамматическая единица опускается в тексте перевода или заменяется лексической;

2. Приближенный перевод, когда грамматическая единица имеет лишь частичный аналог в тексте перевода;

3. Трансформационный перевод, когда грамматическая единица подвергается различным трансформациям. Применение трансформационной теории в области передачи экзотизма возможно и в условиях передачи лексической его формы.

Среди переводческих трансформаций, чаще других встречаются следующие:

«1. Конверсия – способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу переводящего языка с иным грамматическим значением. Приконверсии любая грамматическая единица исходного языка может заменяться грамматической единицей языка перевода: это может быть и морфема, и часть речи, и член предложения, и целое предложение.

2. Уподобление – придание общих грамматических свойств разным грамматическим формам в исходном и переводящем языках. Данный способ перевода используется в случае отсутствия грамматической формы, употребленной в исходном тексте, в языке перевода.

3. Антонимический перевод – замена отрицательной структуры исходного текста утвердительной структурой переводящего языка, или наоборот. Также замена единицы исходного языка может быть основана не только на ее структуре, но и на семантике.

4. Развертывание – когда синтетическая форма переходит в аналитическую форму. То есть, при передаче нескольких грамматических значений используются несколько отдельных грамматических элементов.

5. Стяжение, заключающееся в компрессии грамматической формы при переводе. Стяжению подвергаются чаще всего видовременные формы глагола, фразовые глаголы и так далее» [Казакова 2001: 178].

А.Д. Швейцер в свою очередь выделил такой прием передачи экзотизмов, как гиперонимическая трансформация, которая представляет собой прием перевода, при котором на первом месте стоит не сам экзотизм, а его функциональная роль в тексте, например, отражение экспрессии контекста [Швейцер 2012: 216].

Также хотелось бы подробнее ознакомиться с классификацией способов перевода экзотизмов, которая была предложена В.С.Виноградовым:

- Транскрипция или транслитерация. При переводе экзотизмов таким способом автор делает сноски с объяснением в конце текста. Иногда случается так, что переводчик в своих текстах слишком часто использует транскрибирование при передаче иноязычных слов и не пытается прибегнуть к другим способам, но, к сожалению, изобилие таких слов в переведённом тексте способствует сохранению национального колорита, а, наоборот, утяжеляет его и «уничтожает». К тому же из-за большого количества непонятных слов в тексте, не носителю языка становится сложнее его воспринимать. Так, например, Н. М. Любимов считал, что вводить иноязычные слова в текст стоит лишь тогда, когда мы не можем подобрать эквивалент этому понятию в языке перевода [Любимов:

117].

- Гипо-гиперонимический перевод. При таком способе передачи экзотизмов происходит замена слова в языке перевода на то, которое будет являться называющим соответствующее родовое понятие, или же наоборот. В качестве примера нам послужит слово славянского происхождения «светлица» (вид комнаты в доме). Мы можем предположить, что для лучшего восприятия текста это слово переведут его гиперонимом - «комната». Обратное действие происходит, когда исходное слово выражает родовое понятие, а при переводе его на другой язык используют уже его гипоним. Иногда переводчики для одного экзотизма используют в тексте сразу два вышеупомянутых способа. При первом упоминании слова в тексте они применяют транскрибирование, а при следующем появлении этого же слова в оригинале передают его с помощью гипо-гиперонимического перевода.

- Уподобление. Этот способ схож с предыдущим. Однако разница между ними всё же есть. Уподобляемые слова скорее называют понятия, которые являются соподчиненными по отношению к родовому понятию, а не являются подчиненным и подчиняющим понятиями друг к другу, как было в случае с гипо-гиперонимическим переводом. Приведём несколько примеров. таверна-пивная, чалма-тюбан, камча-кнут.

- Перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. При использовании такого способа между словом-реалией оригинального текста (или фразеологизмом) и словосочетанием перевода, которое служит пояснением этого слова, устанавливаются соответствия. В качестве примера мы взяли следующие экзотизмы: *кимонотрадиционный японский предмет мужской и женской одежды наподобие халата с очень широкими рукавами*, *наурыз коже* — ритуальный суп казахской и киргизской национальной кухни для праздника наурыз. Такой вид перевода в тексте тоже можно встретить вместе с транскрипцией. Это происходит, когда в самом

предложении со словом-реалией даётся объяснение этому понятию, а не прерывается сносками.

- Калькирование. При переводе художественных текстов этот прием неприменяют для передачи слов-реалий, слов, передающих национальное своеобразие народов, а используют, чтобы передать индивидуальноавторские неологизмы. Когда переводчик, пытается воспроизвести окказионализмы автора, он придумывает собственные слова, чтобы передать то, о чём говорилось в тексте оригинала. Такой способ перевода характерен для нарицательных имен, а также так называемых «говорящих» фамилий и имён. Также к такому приёму прибегают при переводе советизмов-слов, сокращений, фраз, лозунгов, которые сформировались ещё в советское время.

Изучая особенности перевода экзотизмов необходимо не забывать, что они являются частью фоновых знаний и языковой компетенции (экстралингвистическим фактором восприятия). При передаче смысла экзотизма, обязательно нужно принять во внимание тот факт, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний, скорее всего нет, а это требует обязательного внесения в текст перевода соответствующих трансформаций.

Выводы по Главе 1

В ходе проделанной работы мы пришли к следующим выводам.

Ключевая категория – реалия – является главной в группе безэквивалентной лексики. Ее состав включает в себя, в отличие от прочей маркированной лексики как составляющей любого языка, элемент национально-культурной семантики.

На сегодняшний день нет общей классификации, которая бы соответствовала запросам и смогла бы быть фундаментом всех лингвистов и ученых. Рассмотренные классификации учитывают лишь часть характеристик, на основе которых происходит разделение непосредственно на группы. Самой широкой считается классификация по признаку принадлежности (географические, этнографические и общественно-политические).

Экзотизмы просто идентифицировать в процессе сопоставления языков, так как в ней более наглядно проявляется специфика расчленения действительности данным языком и особенности его культуры.

Экзотизм как феномен является представителем такой лексики, как безэквивалентная, то есть, не имеющая или частично имеющая аналоги в языках, на которые будет переведена та или иная реалья, а также неотъемлемой частью любого языка, ведь язык, в свою очередь, тоже является одной из социокультурных особенностей и проводником для таких явлений, как безэквивалентная лексика.

Передача национального своеобразия текста, с использованием художественных соответствий из языковых средств иностранного языка – это сложнейшая задача, стоящая перед переводчиком художественного текста. Особенно сложным является перевод национально-специфических элементов, поскольку они отражают менталитет и традиции его носителей.

В теории перевода существуют различные способы перевода культурно-маркированных единиц на иностранный язык. Говоря о культурных реалиях, эти способы можно свести к двум основным: транскрибирование (транслитерация) и перевод, который можно выполнить следующими способами: введение неологизма (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм), примерный (уподобляющий) перевод (гипо-

гиперонимический перевод, функциональный аналог) контекстуальный перевод.

ГЛАВА 2. Особенности передачи экзотизмов в переводах художественных произведений с русского языка на английский

2.1. Вводные замечания

Во второй главе мы подробно рассмотрим использование экзотизмов в произведениях писателей 19-20 века и их переводы на английский язык. Материалом исследования данной диссертации послужили оригиналы произведений Л.Н. Толстого, Ч.Т. Айтматова и Н.В. Гоголя на русском языке и их переводы на английский язык, выполненные как русскоязычными переводчиками, так и переводчиками - носителями английского языка. Методом сплошной выборки осуществлялся подбор примеров использования экзотизмов в произведениях кавказского цикла Л.Н. Толстого, романах Ч.Т. Айтматова, описывающих жизнь киргизских героев, и книгах Н.В. Гоголя, посвященных повседневной жизни украинских людей. Для анализа были взяты следующие произведения:

- «Ночь перед Рождеством», «Тарас Бульба» и «Страшная месть» Н.В. Гоголя и их переводы на английский язык «The Night before Christmas», «Taras Bulba» и «The Terrible Vengeance», выполненные Анной Саммерс (Ann Summers), Ричардом Пивиаром (Richard Pevear) и Ларисой Волохонской, переводчики произведения «Taras Bulba» не указаны;

- повесть «Казачьи» Л.Н. Толстого и ее перевод «Cossacks», который был сделан Луизой и Айлмером Мод (Louise and Aylmer Maude), рассказ «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого и его перевод «The Captive in the Caucasus», который сделал Энди Карлофф (Andy Carloff), повесть «Хаджи Мурат» и ее перевод «Hadjı Murad», переводчики неизвестны;

- повесть «Джамиля» Ч.Т. Айтматова и ее перевод «Jamila», который был сделан Фаиной Глаголевой, «Прощай, Гульсары!» с переводом на английский язык «Farewell, Gul'sary!», выполненным переводчиками российского издательства «Progress publishers», к сожалению, их фамилии не

указаны, повесть «Материнское поле» и ее перевод «Mother Earth», переводчики не указаны, повесть «Белый пароход», перевод которой «White ship» выполнен Миррой Гинсбург (Mirra Ginsburg).

Во второй главе дается историко-литературная характеристика данных произведений, краткое описание сюжета и стиля автора. Детально сравниваются переводческие приёмы, которые использовали переводчики для передачи экзотизмов с русского языка на английский язык.

2.2. Особенности передачи экзотизмов в художественных произведениях Н.В.Гоголя

2.2.1. Краткая характеристика произведений Н.В.Гоголя

Н.В. Гоголь в произведении «Ночь перед Рождеством» объединил простую жизнь украинского народа и мистическое описание нечистой силы. Ему удалось в ярких красках передать деревенский быт, приметы, традиции и поверья и полностью погрузить читателя во всю эту атмосферу.

Основная канва сюжета происходит вокруг героев: Вакулы, его матери Солохи, Чуба, черта, Оксаны, Пацюка и многих других. У всех этих героев в ходе событий проявляются как положительные, так и отрицательные качества. Солоха и Чуб проявляют свою жадность. Оксана проявляет свою гордость, надменность и высокомерие по отношению к Вакуле, но в конце повести она горько раскаивается, когда его теряет, и в последствии становится его покладистой женой. Вакула - герой по характеру добрый, слепо влюблённый в Оксану, готовый сделать всё ради неё. Пацюк сочетает в себе и хорошие, и плохие черты, он помогает Вакуле найти черта, но в то же время в ходе повествования проявляются такие его черты, как любовь к деньгам, лень и обжорство.

Н.В. Гоголь смог передать простым доходчивым языком все

особенности жизни на хуторе. В эти праздничные рождественские дни, когда молодёжь гуляет, веселится и происходит весь сюжет, замешанный на мистике отрицательных героев и их похождениях. В этот момент Вакула отправляется добывать черевички для Оксаны. Все действия происходят на фоне событий чуждых реальности. Из повести читатель узнает о повседневном быте народа, традициях, жизненных устоях и проведеньях праздников.

В произведениях Н.В. Гоголя раскрываются такие восторженные романтические настроения, которые дают надежду на существование совершенного человека и мир становится справедливым, поскольку плохие поступки ведут к деградации личности. Произведение «Страшная месть» является как раз одним из таких. В нём рассказывается как запорожские казаки борются с нашествием турков. В этих действиях непосредственно участвует один из главных героев - казак Данила Бурульбаш.

В этом произведении в каждой строчке присутствует мистика и колдовство. Это пронизывает всю жизнь казаков, их быт, окружающую среду и весь сюжет проходит на фоне этой мрачной картины. Колдун, который в романе является отцом Катерины, представлен в произведении не только действующим персонажем, но и представляет собой собирательный образ всего негативного, злого, гадкого на земле и в человечестве.

Образы героев настолько подробно описаны, что после прочтения романа у читателя складывается своё видение на особенности культуры и быта Украины того времени. Автор хорошо передаёт красоту природы. В произведении не говорится, в каком месте происходят все эти события. И можно представить себе, что всё происходящее возможно могло произойти в любом месте и случиться даже с ним. В произведении описываются подробно образы героев, их характеры, нравы и поведение в обычной жизни.

Н.В. Гоголь с присущим ему мастерством сочетает в произведении реальность и мистику. Такой способ написания даёт нам понять, что автор думает обо всех этих событиях, наблюдая за героями со стороны.

Исследователи 19-20 века находят в произведениях Н.В. Гоголя характерные черты, присущие писателю и автобиографическую схожесть. Например, Колдун, который похож на самого писателя. По сюжету колдун любит свою дочь Катерину этим автор показывает свою любовь к России. Если мы попытаемся рассмотреть это произведение с этой точки зрения, то персонажи и их образы приобретают свой смысл.

Еще одно анализируемое произведение Н.В. Гоголя - «Тарас Бульба». В нем автор руководствовался не только вымышленными сказаниями, но реальными историческими событиями, которые происходили в то время. В основе произведения стоит восстание запорожских казаков против поляков, которые хотели захватить их земли и совершали набеги. Два брата - Остап и Андрий после нескольких лет учёбы возвращаются в родной дом, где их ждёт отец - Тарас Бульба. Он хочет чтобы сыновья продолжили семейные традиции и стали такими же воинами, как он, и отправляется с ними в Запорожскую Сечь. Попав в Казачье войско, Тарас Бульба всячески ищет способ закалить своих сыновей в боевых стычках. В этом походе Казачье войско терпит поражение. В одном из ещё одних сражений младший брат переходит на сторону поляков и женится на польской девушке, в которую был когда-то влюблён. Казаки продолжают войну и в одном из боёв Тарас Бульба находит своего сынапредателя и убивает его. При этом его старший сын попадает в плен. Казнь старшего сына - большой удар для главного героя. Пытаясь отомстить, он воюет с врагами и тоже попадает в плен. Поляки жестоко его казнят, сжигая на костре. В своих предсмертных словах казак предрекает скорейшее объединение российских земель и поражение поляков. Автор осуждает в своём произведении предательство и трусость и приветствует храбрость, отвагу и любовь к родине.

2.2.2. Сопоставительный анализ переводов экзотизмов с русского на английский в произведениях Н.В. Гоголя

Для сравнительного анализа экзотизмов мы взяли два разных перевода одного произведения «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя. Первый перевод был сделан Анной Саммерс (Ann Summers), а второй Ричардом Пивиаром (Richard Pevear) и Ларисой Волохонской. Поскольку в своей повести Н.В. Гоголь описывает жизнь украинцев, их традиции и обычаи, то большинство встречающихся в произведении экзотизмов это те, которые связаны с их бытом.

Рассмотрим примеры в таблице, приведенной ниже. Здесь мы сравнили перевод одного и того же произведения Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», выполненный разными переводчиками.

Экзотизм	Перевод Анны Саммерс	Ричард Пивиар и Лариса Волконская
черевички	Shoes	Booties
Вареники	sweet dumplings	Dumplings
Таратайка	Carriage	Gig
парубки	Clowns	one group of young
Ладунка	Little pouch	little pouch
Монисто	Necklace	Necklace
Кадка	Barrel	Barrel
Шинка	Tavern	Tavern
комиссарова бричка	cart	commissar's britzka

Козак	Cossacks	Cossack
Галушки	Noodles	Noodles
Намитка	Kerchiefs	head scarve
Тулуп	resplendent winter attire	Coat
Кутья	Kutya	Kutya
Книш	Knishes	wheat loaf
Кожух	-	sheepskin coat
Хата	House	-
Жупан	Broadcloth	Jacket
Смалец	Lard	mutton fat
Кум	Kum	Chum
Кафтан	Coat	Kaftan
Магарыч	Vodka	drank each other's health
Блины	Pancakes	Pancakes
Кунтуш	Broadcloth	Jacket
Титар	Churchwarden	Warden
Кобеньяк	blue frock coat	Hooded
Борщ	-	Borscht
Варенуха	spiced vodka	spiced vodka

шаровары	Shalwar	baggy trousers
Кибитка	Wheel	Kibitka
Водка	Vodka	Vodka

В следующей таблице наглядно представлены результаты сопоставления переводов одного и того же экзотизма в разных произведениях.

Экзотизм	Ночь перед Рождеством	Тарас Бульба	Страшная месть
Есаул		Osaul or sub-chief	Captain
Горелка		Corn-brendy	Vodka
Чарка		Glasses	Glass
Атаман		Hetman	Chief
Шаровары	Baggy trousers	Trousers	
Кожух	Sheepskin coat	fur jacket	Sheepskin
Хутор		Farmstead	Farmstead
Чалма		Turban	Turban
Таратайка	Gig	Carts	
Шинка	Tavern	Jew ale-house	

Кафтан	Kaftan	Caftan	
Червонцы	Gold coins	Ducats	

Проведя сравнительный анализ, мы можем сказать, что и в первом и в двух других произведения преобладают экзотизмы, которые были переведены с использованием приблизительного перевода. По нашему мнению, успешно удалось передать следующие экзотизмы: *кожух* - *sheepskin coat* («Ночь перед Рождеством»), *sheepskin* («Страшная месть»), однако, для передачи этого же экзотизма в произведении «Тарас Бульба» подобрано неудачное соответствие - *fur jacket*. Кожух - это тулуп из овчины, *fur jacket* не передаёт этого значения. *Таратайка* - *carts* («Тарас Бульба»), *carriage* («Ночь перед Рождеством» - Ann Summers), *gig* («Ночь перед Рождеством» - Ричард Пивиар и Лариса Волконская) - более современное слово, не передаёт простоту оригинала. *Шинка* - первый вариант перевода встречается в произведении «Ночь перед Рождеством», переводчики передали экзотизм с помощью близкого по значению слову *tavern*; встречается и второй вариант перевода, который, на наш взгляд, весьма интересен: переводчики в произведении «Тарас Бульба» передают этот экзотизм как *Jew ale-house* - это именно пивная, но не понятно, зачем сделано добавление, что пивная еврейская. *Червонцы* - первый перевод в «Ночь перед Рождеством» - *gold coins* - удачный. Второй вариант перевода - *ducats* - это тоже золотые монеты, но это европейские монеты, которые, однако, для англоязычных читателей тоже являются экзотизмом. Все эти переводы обозначают схожие понятия с экзотизмами в оригиналах, поэтому незначительные погрешности в передаче значений этих экзотизмов не слишком важны для восприятия текста перевода.

Хотелось бы подробнее остановиться на экзотизме *черевики* из произведения «Ночь перед Рождеством». Первый перевод - *booties* (Ричард Пивиар и Лариса Волконская) и второй перевод *shoes* (Энн Саммерс)

являются не вполне удачными. На наш взгляд, этот экзотизм является «главным символом» произведения и, чтобы сохранить национальный колорит, лучше было бы перевести его транскрибированием и дать объяснение этому понятию в самом предложении, т.е. задействовать ещё и описательный перевод.

Рассмотрим экзотизм *магарыч*. Переводчик использует сложный прием - грамматическую трансформацию, при которой полностью переестроено предложение. В тексте оригинала это звучит следующим образом: *вместе хлеб-соль ели и магарыч пили*; в переводе - «*you were once bosom friends with my late father, you ate bread and salt together and drank each other's health*».

В произведениях, у которых наблюдаются некоторые несовпадения в ИЯ и ПЯ, переводчики достаточно часто используют приёмы уподобления. При переводе экзотизма *горилка* – *vodka* (в произведении «Страшная месть») - при переводе не отражено дополнительное значение, то, что это именно украинская водка, в произведении «Тарас Бульба» в качестве перевода используется *corn-brandy*, а это совершенно разные напитки. Мы предложили бы сделать сноску с цифрой, чтобы читатель мог уточнить, что имеется в виду, либо просто подобрать другое, более точное понятие.

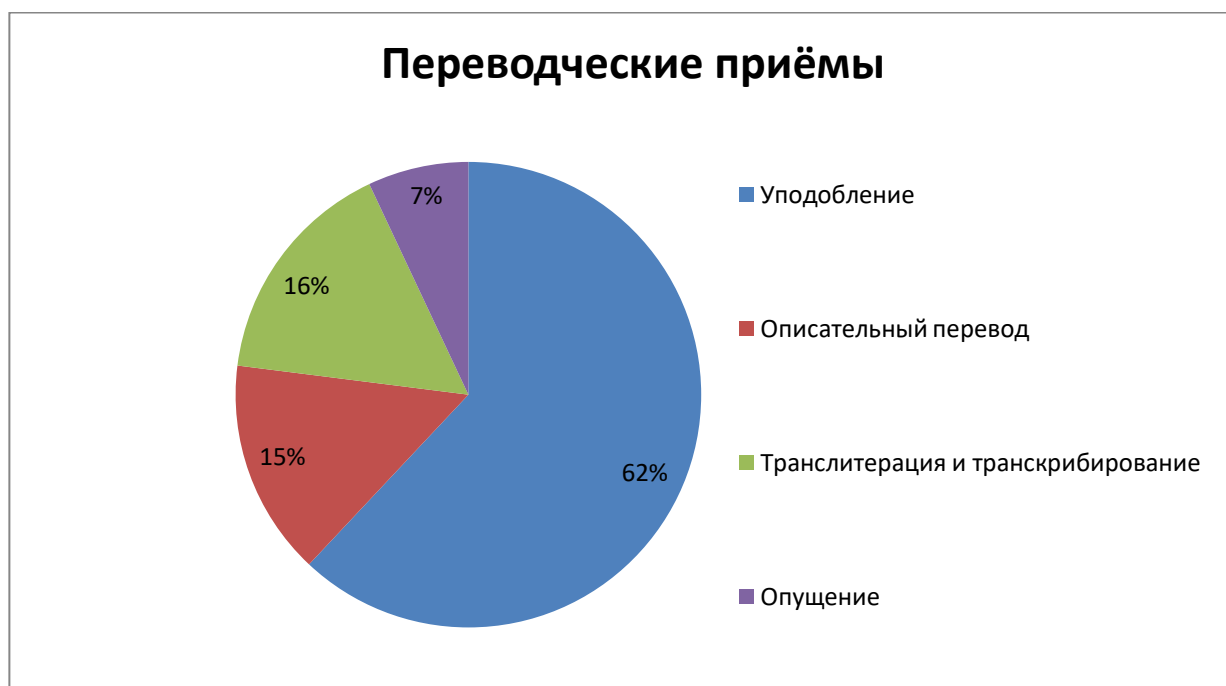
Достаточно удачно подобран перевод к словам: *шаровары* - *baggy trousers* («Ночь перед Рождеством») - здесь использовали описательный перевод. *Парубки* – часто используемый экзотизм в книге «Ночь перед Рождеством», который передан фразой «*one group of young lads*» в первом варианте перевода (сделан Ричардом Пивиаром и Ларисой Волконской) и существительным *clowns* во втором варианте перевода, предложенном Энн Саммерс - неудачный перевод. Существуют такие слова, которые при переводе утрачивают свою изначальную коннотацию и это, к сожалению, неизбежно. Именно это и произошло с данным экзотизмом. *Парубки* - это простые украинские парни, что не обязательно делает их «весельчаками».

Как показывает таблица выше, в тексте встречается достаточно много экзотизмов, переведённых с помощью транслитерации и транскрибирования, например: *комиссарова бричка* - *commissar's britzka* перевод Ричарда Пивиара и Ларисы Волконской («Ночь перед Рождеством»), а Энн Саммерс при переводе этого экзотизма прибегнула к способу уподобления - *cart* – перевод подобран очень удачно, над этим экзотизмом при прочтении читатель не будет задумываться. Такой экзотизм, как *кутья* – *kutyua*, и у Энн Саммерс, и у Ричарда Пивиара и Ларисы Волконской передан одинаково. На наш взгляд, стоит сделать сноску с пояснением при передаче следующих экзотизмов, *кум/ kaftan/ кибитка* - *kum/ coat/ weel* (Энн Саммерс) и *chum/ kaftan/ kibitka* (Ричард Пивиар и Лариса Волконская). Экзотизмы можно передать с помощью уподобления, как это сделала Энн Саммерс, либо просто сделать пояснительную сноску. Экзотизм *борщ- borscht* (Ричард Пивиар и Лариса Волконская) передали с помощью транскрибирования. Среди других приемов переводов данного экзотизма мы нашли прием опущения, как это произошло с экзотизмом *борщ* в переводе Энн Саммерс, в котором она полностью переделала предложение с этим экзотизмом.

Н.В. Гоголь в своих произведениях, действие которых происходит на территории Украины, описывает быт тех времен, жизнь в деревнях, хуторах, сёлах. В повестях подробно описана красота украинской природы, которую так детально передает Н.В. Гоголь, кроме всех прекрасных полей, садов и цветений, он, конечно же, уделяет особое внимание «хатам», красочно описывает их полностью, описывает предметы, характерные украинцам. Он делает это с целью, чтоб читатель более правдоподобно мог себе представить картину, читая какую-либо из его повестей. Украинизмы в произведениях Гоголя являются не просто элементами украинского национального колорита, они в свою очередь участвуют в создании особой поэтической празднично-шутливой атмосферы веселья, которая характеризует его многие произведения.

Диаграмма 1 наглядно показывает процентное соотношение приемов перевода, использованных при передаче экзотизмов с русского языка на английский при выполнении переводов произведений Н.В. Гоголя.

Диаграмма 1

Как показывает данная диаграмма, преобладающим приемом перевода является уподобление.

2.3. Особенности передачи экзотизмов в художественных произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова

2.3.1. Краткая характеристика произведений Л.Н.Толстого

Л.Н. Толстой волею судьбы, находясь на Кавказе, написал ряд произведений, среди которых интерес для данной работы представляют повести «Казачьи»», «Хаджи Мурат» и рассказ «Кавказский пленник».

В произведении «Кавказский пленник» он рассказывает о русском

офицере, который попал в плен к кавказцам. Поскольку писатель принимал непосредственное участие в боевых действиях на Кавказе, понимал и видел всё своими глазами, то ему не составило труда описать все происходящие тогда события.

В этом рассказе он показал как человек, попав в сложные условия, не потерял человеческий облик и нашёл выход из сложившейся ситуации, при этом проявив волю, храбрость, терпение и находчивость. Главная идея рассказа заключается в том, чтобы сравнить и противопоставить двух центральных персонажей: Жилина и Костылина и показать, как проявляют себя герои с двумя совершенно разными характерами. Один - Костылин - пассивный, трусливый и слабый, другой - Жилин - смелый, находчивый и отважный. И к чему это всё в конечном итоге может привести. Главная концепция произведения «Кавказский пленник» в том, что благодаря своим качествам Жилин смог выбраться из плена, а Костылин, несмотря на то, что писал письмо и просил помощи у родственников, едва ли не погиб. В сюжете отражены законы горцев, от которых они не могут отойти, хотя всё равно проявляют свои человеческие чувства, как видно на примере Дины, которая пыталась помочь Жилину. Именно взаимодействие персонажей, принадлежащих к различным этнокультурам, описание особенностей такого взаимодействия представляет собой интерес для данного исследования.

Одним из ярких произведений Л. Н. Толстого, посвященных описанию простой жизни казаков, их быта, культуры, чувств, является повесть «Казаки». В произведении присутствует много положительных героев: дядя Ерошка, Марьяна, Лукашка, которые являются обычными трудолюбивыми и вольными людьми. Им автор противопоставляет главного героя повести Оленина - офицера-аристократа, который, пытаясь найти себя в жизни, уезжает на службу на Кавказ. Автор показывает, что казаки, имеют свой уклад жизни, принципы которого импонируют Оленину. На протяжении всего произведения автор пытается описать не только жизнь, быт и

казачества, которые составляют эпическую основу повествования, но и внутренний мир Оленина, который является центром этой основы. Несмотря на тёплые отношения между казаками и Олениным, они продолжают считать его «чужаком», так же, как и он, не может в полной мере принять их мир.

Л.Н. Толстой в молодости несколько лет находился на Кавказе. Однажды гуляя по вспаханному полю, он увидел поломанный репейник с единственным выжившим цветком, который послужил прообразом истории про Хаджи Мурата, раненного в бою, но не сдававшегося, а стремившегося к жизни. С этого эпизода началась его повесть.

Это произведение широко раскрывает проблемы того времени. В этом произведении автор показал не только взаимоотношения Имперской России, её властей с народностями Кавказа, но и внутренние взаимоотношения кавказцев между собой. В этой повести Л.Н. Толстой затронул происходившие события на Кавказе с реальным персонажем Хаджи Муратом. Он был одним из военачальников части народов Кавказа - аварцев, прославившихся своей безудержной отвагой и находчивостью. В то время кавказцы нередко переходили на сторону врага и обратно, и Хаджи Мурат был одним из них. Сюжет повести развивается так, что Хаджи Мурат переходит несколько раз то на сторону русских, то на кавказскую сторону. И в конечном итоге, в очередной раз попытавшись сбежать от русских и перейти на сторону своих, он был пойман русским отрядом, выдвинувшимся в погоню за ним и был казнён. Эта яркая история, происходившая в те времена на Кавказе, произвела на Льва Толстого неизгладимое впечатление и побудила описать эту повесть.

В этом произведении автор с присущим ему талантом широко раскрыл не только военные события этой войны, но и описал уклад, нравы, традиции кавказских народностей, а также жизнь и быт русских офицеров и простых солдат на Кавказе.

2.3.2. Краткая характеристика произведений Ч.Т. Айтматова

Киргизский писатель Чингиз Айтматов был до глубины души советским человеком. В своих произведениях он показывает отличие, нравы и традиции людей, живших в то время. То время отличается простотой и отношениями между людьми, и он как никто другой может описать это. Айтматов обладает талантом передавать в ярких красках: быт, жизненные устои, традиции простых киргизских людей. Его произведения написаны простым, доходчивым языком, который понятен даже за рубежом.

Произведение «Белый пароход» рассказывает о национальных традициях и в тоже время не лишен душевных переживаний. Писатель начинает свою повесть очень красиво, и всё происходящее пронизано радостью и счастьем. Дедушка Момун заменил мальчику - главному герою - отца и был для него наставником и примером во всём. Объяснял, как живут простые люди их традиции, нравы. Однако в конце повести дед Момун роняет себя в глазах мальчика и превращается в жестокого злого человека, убив мать Олениху, перевернув тем самым в сознании ребёнка представление о жизни. Автор хочет показать людям, что совершённый один раз проступок тянет за собой череду других, а это приводит к несчастьям, бедам и потерям близких.

И в произведении «Джамиля» Чингиз Айтматов не отступает от своего правила раскрывать быт и обычаи киргизского народа. Здесь он повествует о девушке Джамиле, муж которой пропал на войне. Несмотря на то, что в традициях киргизского народа преобладает желание не оставить женщину одинокой и выдать её замуж, в данном произведении жители айлапонимают это по-своему и не одобряют чувства, возникшие между главными героями - Данияром и Джамилей, и им приходится покинуть селение. Покидая аил, влюблённые всё-таки не теряют надежду, что впереди их ждёт длинная жизнь, наполненная радостью и счастьем.

Повесть «Материнское поле» состоит из нескольких частей: довоенное время, где героиня Толгонай выходит замуж и рождает 3 сыновей, период

Великой Отечественной войны и послевоенное время. Автор начинает свое повествование с того, как Толгонай просит помощи у матери Земли. Вся жизнь Толгонай связана со степью, и земля впродолжает собой живой персонаж. В нелегкое военное время все жители села стали единой семьёй, перенося трудности и невзгоды того времени. В повести автор описывает, как в военное время Толгонай потеряла 3 сыновей и мужа, а молодая сноха осталась вдовой, и вместе они переживали горе. Степь – неотъемлемая часть жизни Толгонай. Она приходит и ищет у неё поддержки и помощи, чтобы вырастить оставшегося у неё на руках чужого ребёнка. Автор в очередной раз показывает в своём произведении, что люди даже в такое тяжёлое время, теряя близких, вынося лишения и голод, не оставляют надежду на светлое будущее.

2.3.3. Особенности переводческих приемов при передаче экзотизмов в произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова

Помимо того, что в работе анализировались переводческие приемы передачи экзотизмов одного произведения (сравнивались переводы, сделанные разными переводчиками), в таблице ниже представлены примеры сопоставительного анализа передачи одинаковых экзотизмов в переводах разных художественных произведений.

Экзотизм	Перевод	Произведение	Переводчики
Бешмет	1. <i>besmet</i>	1.«Cossaks»	1.Louise and Aylmer Maude
	2. <i>besmet</i>	2. The Captive in the Caucasus	2. Andy Carloff
	3. <i>coat</i>	3. «Jamila»	3.Фаина Глаголева
	4. <i>jacket</i>	4. «Mother Earth»	4. James Riordan
	5. <i>besmet</i>	5. «Hadji Murad»	5.не указаны

Джигит	1. <i>supporter</i> 2. <i>rider</i> 3. <i>djigit</i> 4. <i>zhigit</i> 5. <i>dzhigit</i>	1. «Jamila» 2. «Farewell, Gul'sary!» 3. «Mother Earth» 4. The Captive in the Caucasus» 5. «Hadji Murad»	1. Фаина Глаголева 2. не указаны 3. James Riordan 4. Andy Carloff 5. не указаны
Аул(аил)	1. <i>aoul</i> 2. <i>village</i> 3. <i>aul</i> 4. <i>village</i>	1. «Hadji Murad» 2. «Jamila» 3. The Captive in the Caucasus» 4. «Mother Earth»	1. не указаны 2. Фаина Глаголева 3. Andy Carloff 4. James Riordan
Кумыс	1. <i>kumiss</i> 2. <i>fermented mare's milk</i>	1. «Farewell, Gul'sary!» 2. «Mother Earth»	1. не указаны 2. James Riordan
Арык	1. <i>irrigation ditches</i> 2. <i>ditch</i>	1. «Farewell, Gul'sary!» 2. «Mother Earth»	1. не указаны 2. James Riordan
Мулла	1. <i>mullah</i> 2. <i>mullah</i>	1. «Mother Earth» 2. «Farewell, Gul'sary!»	1. James Riordan 2. не указаны
Базар	1. <i>open market</i> 2. <i>market</i>	1. «Farewell, Gul'sary!» 2. «Mother Earth»	1. не указаны 2. James Riordan
Аксакал	1. <i>Aksakal</i> 2. <i>elders</i>	1. «Farewell, Gul'sary!» 2. «Mother Earth»	1. не указаны 2. James Riordan
Бричка	1. <i>Trap</i> 2. <i>carts</i> 3. <i>cart wheels</i>	1. «Jamila» 2. «Mother Earth» 3. «The night before Christmas»	1. Фаина Глаголева 2. James Riordan 3. Ann Summers

Баурымай (Боорумой)	1. <i>Boorumoi</i> 2. <i>baurymai</i>	1. «Mother Earth» 2. «Farewell, Gul'sary!»	1. James Riordan 2. не указаны
Водка	1. <i>vodka</i> 2. - 3. <i>vodka</i>	1. «Mother Earth» 2. «Cossacks » 3. «The night before Christmas»	1. James Riordan 2. Louise and Aylmer Maude 3. Ann Summers
Чалма	1. <i>turban</i> 2. <i>Turban</i>	1. «Mother Earth» 2. «.«Hadji Murad»	1. James Riordan 2. не указаны
Лепёшка	1. <i>cake</i> 2. <i>cakes</i>	1. «Mother Earth» 2. «.«Hadji Murad»	1. James Riordan 2. не указаны
черкеска	1. <i>coat</i> 2. <i>coat</i>	1. «Cossacks » 2. «Hadji Murad»	1. Louise and Aylmer Maude 2. не указаны

Рассмотрим подробно отдельные случаи передачи одних и тех же экзотизмов в разных художественных произведениях.

Экзотизм *беишмет* имеет следующее значение у тюркских, монгольских и кавказских народов: это плотно прилегающая в груди и в талии верхняя одежда, доходящая до колен. Данный экзотизм встречается в пяти произведениях: «Cossaks» - *besbmet*, «The Captive in the Caucasus» - *besbmet*, «Jamila» - *coat*, «Mother Earth» - *jacket*, «Hadji Murad» - *besbmet*. Мы можем отметить, что переводчики произведений «Казакки», «Кавказский пленник» и «Хаджи Мурат» использовали транслитерацию при передаче этих экзотизмов, подчеркивая принадлежность персонажей иной культуре. На этом в тексте не дается никаких пояснений, так как на значении данного экзотизма читателю не стоит акцентировать своё внимание. В произведениях из контекста мы можем понять, что это какая-то часть одежды. Переводчикам важно лишь сохранить намерение автора оригинала – показать этническую идентичность данного героя произведения. Однако отметим, что в переводах

произведений Ч.Т. Айтматова экзотизм *бешимет* находит свое языковое соответствие в языке перевода. Так, в произведении «Джамиля» перевод подобран вполне удачно (*coat*), чего нельзя сказать о переводе в произведении «Материнское Поле» - *jacket* – это что-то короткое - куртка, пиджак. По нашему мнению, стоит перевести его аналогами в английском: *coat* или *cloak*.

Еще одним часто употребляемым экзотизмом в материале исследования с удачно подобранным эквивалентом при переводе на английский язык является аул (*aul*) - *village*. Встречается в «Jamila», «Mother Earth». Также экзотизм встречается и в переводах произведений «Хаджи Мурат» и «Кавказский пленник». Первый вариант перевода - *aoul* и второй вариант – *aul*, в которых оба переводчика использовали приём транслитерации. Из контекста не всегда можно понять, что означает это слово, при передаче данного экзотизма транслитерацией, переводчики делают сноски с объяснением.

Экзотизм *арык* - *сооружение в виде оросительного канала в Средней Азии*. Встречается в произведении «Прощай Гульсары» - *irrigation ditches* и в произведении «Материнское поле» - *ditch*. Оба перевода имеют одинаковое значение и являются аналогами при переводе.

Экзотизм *кумыс*. Мы встречаем его в произведениях Айтматова «Материнское поле» и «Прощай Гульсары». Если переводчики последнего произведения сохранили колорит этого экзотизма, используя транслитерацию - *kumiss*, то переводчик первого произведения использовал описательный перевод при передаче экзотизма - *fermented mare's milk*, чтобы не затруднять чтение.

Рассмотрим экзотизм *Баурымай*, или *Боорумой* (два варианта одного и того же экзотизма). Данный экзотизм встречается в произведениях «Материнское поле» - *baurymai* и «Прощай Гульсары» - *boorumoi*. При попытке передать этот экзотизм переводчики прибегнули к транскрибированию. К сожалению, обращаясь к экзотизму в таком виде,

читатель не сможет догадаться, что означает это слово, но при этом и передать этот экзотизм на английском языке составит большие трудности, поэтому в обоих переводах стоит сделать сноску с объяснением. В исходном тексте слову *баурымай* даётся объяснение в конце произведения – это траурный крик, оплакивание умершего. К сожалению, автор английского перевода не последовал тому же примеру, а оставил слова в таком виде. Да, за счёт таких интересных слов сохраняется атмосфера текста. Мы согласны, что не всегда удобно постоянно спускаться в самый конец произведения, чтобы посмотреть слово, а потом опять возвращаться туда, где остановился читатель, но благодаря этому у читателя будет полное понимание произведения.

Следующий экзотизм - *лепёшка*. В произведениях «Хаджи Мурат» и «Материнское поле» переведён одинаково - *cake*. Если мы разберём значение этого экзотизма, то это - печёное изделие из теста, обязательно круглое и плоское. При использовании предложенного аналога *cake* в тексте перевода у читателя возникнет недопонимание из-за несовпадения значений. На наш взгляд, это неудачный перевод, однако, если мы добавим прилагательное *flat* к слову *cake*, то получим вариант более близкий к исходному по значению.

Экзотизм *водка* передан в произведениях «Ночь перед Рождеством» и «Материнское поле» с помощью транслитерации *vodka*. Это хороший способ перевода для сохранения в тексте национального колорита, так как он позволяет ввести в текст звуковое подобие. Многим носителям английского языка этот экзотизм хорошо знаком и потому вполне понятен. Но если нет, то из контекста мы не сможем уточнить, о каком напитке идёт речь, поэтому переводчикам стоит сделать сноску-пояснение. В произведении «Казачьи» переводчик использует прием опущения для передачи данного экзотизма: в оригинале используется выражение «дать на водку» («Несмотря на советы *дать еще на водку* ямщику, он надел шапку и стал посередине комнаты») в переводе данный экзотизм не используется, переводчик использует

нейтральное “*tip*” - *чаевые* («In spite of advice to mollify the coachman by another tip, he put on his cap and stood in the middle of the room»). В этом случае мы не согласимся с переводчиком, так как теряется национальный колорит, ведь неважно, на что дают чаевые.

Особый статус у экзотизма *джигит*. Он встречается в разных произведениях и в разном виде. Например: в повестях «Джамиля» и «Прощай Гульсары» предлагаются следующие варианты перевода: *supporter* и *rider*, соответственно. В трёх других произведениях «Материнское поле», «Кавказский пленник», «Хаджи Мурат» переводчики пытались передать экзотизм с помощью транслитерации и транскрибирования: *djigit* («Материнское поле»), *zhigit* («Кавказский пленник»), *dzhigit* («Хаджи Мурат»). Во всех этих случаях передачи экзотизма, это слово остается загадкой для читателя. В произведении «Кавказский пленник» переводчик сделал сноску «*hero*», что оказывается не совсем удачным, поскольку смещает внимание с главного компонента значения данного экзотизма, который определяет джигита как «искусного наездника», в двух других произведениях пояснение не дается. Хорошо подобран аналог экзотизма «*rider*» в произведении «Прощай Гульсары». В повести «Джамиля» используется контекстное значение данного экзотизма, который переводится как *supporter*. Ни в одном другом произведении такое значение этого экзотизма не встречается.

Как показывает анализ материала исследования, большинство тюркизмов были переведены транскрибированием, что достаточно сильно влияет на атмосферу текстов. Именно благодаря сохранению звучащей формы экзотизмов (например, аксакал - *aksakal*, муллы – *mullahs* и др.) в произведениях «Прощай Гульсары» и «Материнское поле» переводчикам удаётся передать национальную окраску. В ряде текстов переводчики дают пояснение слов в скобках и в одном случае встречается перевод экзотизма *аксакал* с помощью приема уподобления - *elder*. Перевод подобран удачно

поскольку значение слова *аксакал* у тюркских народов в Средней Азии и частично на Кавказе - это глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина.

Подводя итоги по таблице, мы можем сказать, что здесь использование таких переводческих приёмов, как транслитерация, транскрибирование и уподобление используются примерно в одинаковом количестве контекстов, находятся почти в равных процентных соотношениях. Как уже упоминалось ранее, переводчикам удалось сохранить киргизскую атмосферу в тексте, при этом экзотизмы не усложняют его.

Основной функцией экзотизмов в произведениях этих двух писателей является номинативная, то есть воспроизведение повседневного быта, обстановки, интерьера, пейзажа, портрета. Номинативная функция экзотизмов в тексте сочетается с художественной функцией. Их разграничение носит условный характер: экзотизмы являются языковыми средствами обозначения художественных деталей, являющихся, в свою очередь, элементами художественного образа. Все экзотизмы, встречающиеся в текстах произведений, придают повествованию национальный колорит, тем самым приближают читателя к языку той страны, жизнь которой описывают авторы.

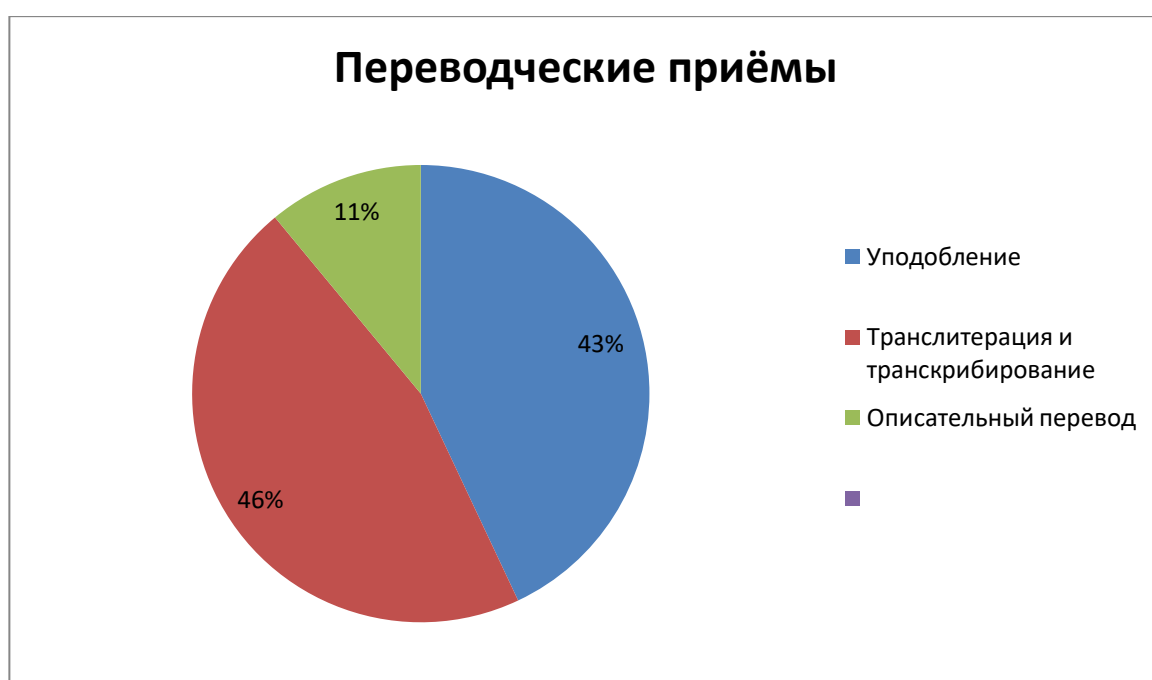
В произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова, как отмечено выше, несмотря на сложность экзотизмов, присущих этим народам, авторы вводят их в текст без пояснения их значений. Отсутствие объяснения показывает, что слово либо достаточно освоено заимствующим языком и понятно его носителям, либо значение данного экзотизма легко понимается из контекста. Данную тенденцию часто сохраняют и переводчики.

Поскольку Ч.Т.Айтматов повествует о жизни и судьбе киргизского народа, он само собой использовал понятия, фразы и экзотизмы, характеризующие мировоззрение киргиза, описывающие его картину мира,

его быт, культуру, при этом естественные и нейтральные для национального читателя понятия переходили в разряд экзотизмов для читателя иноязычного, в частности, русского.

Отметим, что в текстах Ч.Т. Айтматова экзотизмы – это в большинстве своём очевидные тюркизмы, хотя этого никто нигде не подчёркивает. Проанализируем частотность использования тех или иных переводческих приемов в произведениях Ч.Т. Айтматова «Прощай Гульсары», «Джамиля», «Материнское поле» с помощью диаграммы 2.

Диаграмма 2

Как показывает диаграмма 2, переводчики использовали следующие способы передачи экзотизмов: уподобление (43%), транслитерация и транскрибирование (46%) описательный перевод (11%). Транслитерация и транскрибирование преобладает.

И наконец, рассмотрим показатели диаграммы 3, которая

демонстрирует частотность использования переводческих приемов при передаче экзотизмов в переводах произведений Л.Н. Толстого «Казачьи войны», «Кавказский пленник», «Хаджи Мурат».

Анализ диаграммы 3 показывает, что переводчики использовали следующие способы передачи экзотизмов: уподобление (17%), описательный перевод (9%), транслитерация и транскрибирование (74%).

Приемы транслитерации и транскрибирования являются преобладающими.

Диаграмма 3

Выводы по Главе 2

Таким образом, на основании проведённого сравнительного анализа передачи экзотизмов при переводе с русского языка на английский в произведениях писателей 19-20 века мы можем сделать следующие выводы:

1. Большая часть экзотизмов, встречающихся в исследуемых

произведениях, описывают одежду и бытовые предметы народов (украинцы, турков и кавказцев).

2. Экзотизмы, встречающиеся в произведениях, помогают читателям почувствовать национальную специфику, представить природу, культуру и быт народов Киргизии, Украины и Кавказа. Экзотизмы, сравнение переводов которых мы провели, выполняют в основном функции описания национально-языковых особенностей, описания различных географических мест, которые полностью отличаются от русской действительности, создают речевую характеристику главного героя и второстепенных персонажей и воздействуют на воображение читателя.

3. В произведениях Н.В. Гоголя переводчики чаще всего передают экзотизмы при помощи приблизительного перевода, наиболее частотным переводческим приемом является уподобление.

4. В произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова переводчики стараются использовать транскрибирование и транслитерацию.

5. В произведениях Ч.Т. Айтматова и Л.Н. Толстого преобладают экзотизмы тюркского происхождения, чего нельзя сказать об экзотизмах в произведениях Н.В. Гоголя. Здесь встречаются экзотизмы, произошедшие из разных языков.

6. Анализ показал, что большинство эквивалентов, подобранных переводчиками с помощью приблизительного перевода в английских текстах являются синонимичными, либо полностью совпадают.

7. При переводе отдельных экзотизмов на английский язык переводчики пытались сохранить и передать всю их «экзотичность», используя с этой целью приемы транслитерации и транскрибирования, отражая звуковую форму слов оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу экзотизмов при их переводе с русского на английский язык в произведениях писателей 19-20 веков. В ходе работы мы ознакомились с теоретическими предпосылками исследования и подробно изучили такие понятия, как: заимствование, реалия и экзотизм. Помимо этого, мы подробно рассмотрели приемы перевода экзотизмов и требования к адекватности перевода художественных произведений. В ходе анализа понятий, мы пришли к выводу, что все определения «экзотизма» схожи между собой, лишь незначительно отличаясь друг от друга. Экзотизм определяется как элемент одной культуры, чуждый другой культуре.

Мы изучили несколько классификаций способов и приемов передачи экзотизмов, которые предложили разные авторы.

В работе мы опирались на классификацию способов перевода экзотизмов, предложенную В.С. Виноградовым:

- транскрипция (транслитерация);
- гипо-гиперонемический перевод;
- уподобление (приблизительный перевод);
- перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод;
- калькирование.

В ходе сплошной выборки нами были отобрано около 170 единиц экзотической лексики. На основе этого мы провели сравнительный анализ экзотизмов и их переводов в произведениях Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова.

Как показала диаграмма, в произведениях Н.В. Гоголя переводчики использовали следующие способы передачи понятий: уподобление (62%), описательный перевод (15%), транслитерация и транскрибирование (16%), опущение (7%) . Уподобление преобладает.

Диаграмма переводческих приёмов по произведениям Л.Н. Толстого показала, что переводчики использовали следующие способы передачи экзотизмов: уподобление (17%), описательный перевод (9%), транслитерация и транскрибирование (74%). Транслитерация и транскрибирование являются преобладающими переводческими приемами.

Диаграмма переводческих приёмов по произведениям Ч.Т. Айтматова показала, что переводчики использовали следующие способы передачи понятий: уподобление (43%), транслитерация и транскрибирование (46%), описательный перевод (11%). Транслитерация и транскрибирование преобладают.

На наш взгляд, такие процентные соотношения говорят о том, что к украинизмам легче подобрать эквивалент и перевод не потеряет своего значения и многие экзотизмы переводчикам уже знакомы. Что касается тюркизмов, которые мы встречаем в произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова, то здесь задача у переводчика усложняется. Поскольку не всегда, даже на русском языке, понятно значение слова.

В каждом из этих произведений писатели описывают быт, культуру и особенности разных народов: украинцев, киргизов и кавказцев . Повести, рассказы и романы представляют собой трудности для переводчиков, поскольку в каждом из них встречается достаточно большое количество экзотизмов. Перед переводчиками встаёт сложная задача. Пытаясь решить эту задачу, переводчики должны максимально полно сохранить и всеми имеющимися в его распоряжении способами объяснить читателю все встречающиеся в тексте экзотизмы, все особенности той культуры, в рамках

которой создано произведение. Такой перевод будет достаточно информативным в страноведческом плане, но заведомо будет производить на читателя совсем иное впечатление, чем оригинал на своего читателя. Более того, это будет совсем не то впечатление, на которое рассчитывал автор.

Они должны уметь воспринимать оригинал текста как целостную художественную систему и при переводе его на другой язык не потерять национальное своеобразие жизни и культуры народа.

Каждый из переводчиков, переводы которых мы анализировали и сравнивали, стремится сохранить национальный колорит произведения, особенности авторского стиля писателя, которого он переводит, старается облегчить прочтение для читателя и подобрать такой эквивалент, который полностью передавал бы атмосферу исходного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М., 1956. – 220 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] = The English Word: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. языков / И. В. Арнольд. – 2-е изд. – М.: "Высшая школа", 1973. – 302 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1981. – 295с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
5. Бархударов Л.С., Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М., ИМО, 1975. – 240 с.
6. Берков В.П. Современные германские языки / В.П. Берков. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 336 с.
7. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения / М.Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 98.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Виноградов В.С. Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
10. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. – М., 1967. – 302 с.
11. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
12. Влахов С.Н., Флорин С.В. Непереводимое в переводе. / С.Н. Влахов, С.В. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.
13. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Изд. 3е, испр. И доп. – М., 2006. – 448 с.

14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
15. Грабовский Н.К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
16. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
17. Иванова Е.В. Художественный фильм как текст и его категории / Е.В. Иванова // Языковая личность: Проблемы креативной семантики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 200–206.
18. Игнатъева И.Г. Система фоновых знаний: переводческие аспекты // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сб. статей. под науч. ред. Л.Г. Веденина. – М.: МГИМО, 2005. – С. 134-145
19. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 178 с.
20. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
21. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 411 с.
22. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968. – 207 с.
23. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982. – 152 с.
24. Манина С.И. Прагматические функции иноязычных вкраплений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 1. 2010. – 6 с.
25. Николаев С.Г. Иноязычие как метакомпонент художественного текста (к вопросу о билингвизме в поэзии) // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – №3. – С. 28-33.

26. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
27. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Между-нар. отношения, 2007. – 232 с.
28. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розейнцвейг // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 5-24.
29. Супрун А.Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун. – М.: ФН, 1958. – 231 с.
30. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы / Г.Д. Томахин // Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.
31. Томахин Г.Д. Великобритания: лингвострановедческий словарь: – М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Издательство Астрель", 2001. – 336 с.
32. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; – М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.
33. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). – 4-е изд. – СПб.: Филология Три, 2002. – 348 с.
34. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Г.В. Чернов. – «Ученые записки» 1-го МГПИИЯ, т. XVI, М., 1958. – С. 223–224.
35. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
36. Швейцер А.Д., Теория перевода: статус, проблемы, аспекты, – 3-е изд., 2012. – 216 с.
37. Haugen E. Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide [Text] / E. Haugen. American Dialect Society; obtainable from University of Alabama Press, University, Ala., 1956. – 159 p.

38. Poplack S. Prescription vs praxis: The evolution of future temporal reference in French. *Language*, 85 (3), 2009. 557-587 p.

Словари

39. Ахманова О.С. Реалии // *Словарь лингвистических терминов*. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 371.

40. Ахманова О.С. Ономастика // *Словарь лингвистических терминов*. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 278.

41. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

42. Нелюбин Л.Л. *Художественный перевод // Толковый переводоведческий словарь*. – М.: Флинта, 2003. – С. 246.

43. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Транслитерация // Словарь-справочник лингвистических терминов*. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.

Материалы исследования

44. Н. В. Гоголь «Ночь перед Рождеством»

<https://ilibrary.ru/text/1093/index.html>

45. The collected tales of Nikolai Gogol «The night before Christmas»
Copyright © 1998 by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky

https://ereads.net/nikolai-gogol/41777-the_collected_tales_of_nikolai_gogol.html

46. Н. В. Гоголь «Страшная месть» 1831 г.

<https://ilibrary.ru/text/1088/p.25/index.html>

47. The collected tales of Nikolai Gogol «The terrible vengeance»
Copyright© 1998 by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky

https://archive.bookfrom.net/nikolai-gogol/41777-the_collected_tales_of_nikolai_gogol.html

48. Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»

<https://ilibrary.ru/text/1070/p.3/index.html>

49. Nikolai Gogol «Taras Bulba»

<https://linguabooster.com/ru/en/book/taras-bulba>

50. Л.Н. Толстой «Казачьи»

<https://tolstoy.ru/online/online-fiction/kazaky/index.xhtml>

51. The «Cossacks» A Tale of 1852 By Leo Tolstoy Translated by Louise and Aylmer Maude

<https://www.gutenberg.org/files/4761/4761-h/4761-h.htm#link2HCH0001>

52. Л.Н. Толстой «Кавказский пленник»

<https://ilibrary.ru/text/1846/p.1/index.html>

53. The Captive in the Caucasus 1872 by Leo Tolstoy Translated by Andy Carloff

<https://www.marxists.org/archive/tolstoy/1872/captive-in-the-caucasus.html>

54. Л.Н. Толстой «Хаджи Мурат»

<https://ilibrary.ru/text/1006/p.1/index.html>

55. Leo Tolstoy Translated «Hadji Murad»

<https://linguabooster.com/ru/en/book/hadji-murat#read>

56. Ч.Т. Айтматов «Белый пароход»

<https://kniga-online.com/books/proza/klassicheskaja-proza/276583-chingiz-aitmatov-belyi-parohod.html>

57. «The white ship» by Chingiz Aitmatov translated by Mirra Ginsburg
<http://cslnaskr.krena.kg/collections/uploads/white-ship-chingiz-aitmatov-.pdf>
58. Ч.Т.Айтматов «Материнское поле»
<http://lib.ru/PROZA/AJTMATOW/mpole.txt>
59. «Mother Earth» by Chingiz Aitmatov
<https://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/aitmatov-motherearth.pdf>
60. Ч.Т.Айтматов «Джамиля»
<https://knigogid.com/books/proza/klassicheskaja-proza/136231-chingizaitmatov-dzhamilya.html>
61. «Jamila by Chingiz Aitmatov» Translated by Fainna Glagoleva Prepared for the Internet by Iraj Bashiri, 2002
https://archive.org/stream/Jamila-English-ChingizAitmatov/jamila_djvu.txt
62. Ч.Т.Айтматов «Прощай, Гульсары»
<https://knigogid.com/books/proza/klassicheskaja-proza/136256-chingizaitmatov-proshchai-gulsary.html>
63. «Farewell, Gyulsary!» by Chingiz Aitmatov Translation into English
https://www.kkoworld.com/kitablar/Cingiz_Aytmatov_Elvida_Gulsari-eng.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Экзотизмы	Значение
таратайка	Лёгкая, обычно двухколёсная повозка с откидным верхом.
черевики	Старославянское слово, обозначавшее кожаную обувь. В более позднее время так назывались женские остроносые башмачки на каблуках, закрывающие ногу до косточки.
Монисто	Ожерелье из монет, бус, разноцветных камней и т.п.
Кафтан	Верхнее, долгополое мужское платье разного покроя: запашное, с косым воротом, чапан, сермяга, суконник, армяк.
Кобеняк	Мужской плащ с капюшоном на Украине.
Книш	Украинский небольшой круглый пирожок с различными начинками.
намитка	Головной убор девушек и замужних женщин.
парубки	На Украине: юноша, парень.
варенуха	Алкогольный напиток, распространённый на Левобережной Украине с XVI века. Состоит

	из водки или самогона, мёда, яблок, груш, слив, вишен и пряностей.
Жупан	На территории Украины — тёплая верхняя одежда, род охабня.
Кунтуш	Верхняя мужская или женская одежда с отрезной приталенной спинкой и небольшими сборками и отворотами на рукавах.
шинка	Небольшое питейное заведение.
кадка	Ёмкость цилиндрической формы, сделанная из деревянных клёпок и обтянутая металлическими или деревянными обручами.
кожух	Тулуп из овчины. А также верхняя одежда из кожи.
ладунка	Специальная коробка или сумка, из комплекта снаряжения, предназначенная для боевых припасов, состоящая на снабжении военнослужащих вооружённых сил государства.
есаул	Должность и чин в казачьих войсках. Изначально — наименование помощника военачальника, его заместителя.
чалма	Мужской и женский головной убор в виде куска ткани, обмотанного вокруг головы, распространённый среди ряда народов Ближнего Востока.
чарка	Сосуд для питья крепких напитков. Малая чара (чарочка) иногда имеет поддон или шаровидную ножку.
бешмет	Верхняя одежда у тюркских народностей, в виде кафтана со стоячим воротником.
аул	Традиционное поселение сельского типа,

	стойбище, община у тюркских народов Центральной Азии, Поволжья и Кавказа.
джигит	В переводе с тюркских языков — «молодой парень», «юноша», также «молодец» Исторически в Средней Азии и на Кавказе — наездник, отличающийся отвагой, выносливостью, стойкостью, искусством управлять конём и владеть оружием.
кумыс	Кисломолочный напиток, изготавливаемый обычно из молока кобылы.
арык	Гидротехническое сооружение в виде небольшого оросительного канала преимущественно в Центральной Азии.
мулла	Исламский священнослужитель, знаток Корана и религиозных обрядов у мусульман.
аксакал	глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и частично на Кавказе.
бричка	Известная с XVII века лёгкая полукрытая повозка для перевозки пассажиров.
баурымай	Траурный крик, оплакивание умершего.
черкеска	Русское название верхней мужской одежды - кафтана, которая была распространена в обиходе фактически у всех народов Кавказа.